

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2012
XXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
811
EXPRESS-ISSUE

2012 № 811

СОДЕРЖАНИЕ

- 2701-2714 Сведения о некоторых видах птиц в суровую зиму 1984/85 года в Болгарии (результаты анкетного опроса). Д. Н. НАНКИНОВ
- 2715-2723 Летняя фауна птиц окрестностей истока реки Кроноцкой (озеро Кроноцкое, Камчатка). Л. А. ЗЕЛЕНСКАЯ
- 2723 Гнездование оливкового дрозда *Turdus obscurus* на Сахалине. В. П. ВШИВЦЕВ
- 2724-2725 К биологии степной пустельги *Falco naumanni* в Азербайджане. А. Г. МУСТАФАЕВ
- 2725 По поводу ошибки в заметке «Осенний залёт синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Северное Прибалхашье». А. Г. ЛУХТАНОВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I
Express-issue

2012 № 811

CONTENTS

- 2701-2714 Information about some bird species in the severe winter of 1984/85 in Bulgaria (questionnaire survey results). D . N . N A N K I N O V
- 2715-2723 Summer bird fauna of source of the river Kronotskaya area (Lake Kronotskoye, Kamchatka). L . A . Z E L E N S K A Y A
- 2723 Breeding of the eyebrowed thrush *Turdus obscurus* on the Sakhalin Island. V . P . V S H I V T S E V
- 2724-2725 To biology of the lesser kestrel *Falco naumanni* in Azerbaijan. A . G . M U S T A F A E V
- 2725 Mistake in the note «Autumn record of the red-flanked bluetail *Tarsiger cyanurus* in the northern Balkhash area». A . G . L U K H T A N O V ,
N . N . B E R E Z O V I K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Сведения о некоторых видах птиц в суровую зиму 1984/85 года в Болгарии (результаты анкетного опроса)

Д.Н.Нанкинов

Димитр Николов Нанкинов. Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии
Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1, София – 1000, Болгария.
E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 5 августа 2012

Болгария – благоприятное место для зимовки птиц. Средняя январская температура в северной части страны колеблется от минус 1.5° до минус 3.5°C, а в южной она плюсовая – от +1.5° до +3°C. На Черноморском побережье и в Южной Болгарии толщина снежного покрова составляет 2-5 см и количество дней со снежным покровом не превышает 20. Кроме Чёрного моря, реки Дунай и соседних с ними водоёмов, на территории страны существует густая речная сеть с общей длиной почти 16000 км, остатки старых болот и озёр, а с 1950-х по 1980-е годы в Болгарии было создано 2573 водохранилищ (каждое площадью свыше 1 га) и множество рыбопродуктивных прудов. Проведённая в те годы коллективизация земель дала возможность засеивать огромные площади пшеницей, ячменем, кукурузой, рапсом и другими сельскохозяйственными культурами. В результате сложились очень хорошие условия для зимовки многих сотен тысяч водоплавающих и других видов птиц.

Зима 1984/85 года начиналась как обычно и была похожа на предыдущие зимы. Но вскоре выпал обильный снег и резко похолодало. Прошла новая мощная волна миграции, и количество прилетевших с севера птиц увеличилось в несколько раз. Даже на равнине толщина снежного покрова превысила 67 см, а в феврале температура воздуха упала ниже минус 29°C. Большинство внутренних водоёмов и река Дунай покрылись льдом. Многие птицы оказались в бедственном положении, голодали и гибли от холода и хищников.

С началом похолодания Болгарский орнитологический центр обратился к своим сотрудникам по всей стране, к руководителям местных охотничьих организаций, учителям биологии, членам Болгарского общества испытателей природы, к тогдашним Окружным станциям юных агробиологов и работникам региональных музеев с просьбой оказать помощь птицам. В поисках корма для птиц поддерживались постоянные контакты с колхозами, предприятиями пищевой промышленности и охотниками. Больше всего от тяжёлой зимы страдали мас-

сово зимующие птицы: лебеди, гуси, утки, лысухи, голуби и др. В конце зимы – начале весны нами были подготовлены и отправлены по почте во все регионы страны свыше 500 анкетных листов. Анкета затрагивала вопросы, связанные прежде всего с численностью зимующих птиц, их поведением и гибелью в экстремальных ситуациях, а также с помощью, которая была оказана людьми.

Анкета предназначалась в основном для сбора информации о массовых зимующих птицах (лебедь-шипун, белолобая казарка, вяхирь), но были получены интересные сведения и о других видах птиц, часть которых являются редкими и находящимися под угрозой исчезновения. Кроме того, анкетный опрос давал возможность выйти за рамки периода январских учётов, заглянуть в районы и на водоёмы, которые не всегда охватываются при традиционных зимних учётах водоплавающих птиц. Не все ответы на вопросы анкеты были достаточно полными, но даже в таком виде они помогают прояснить картину с зимующими птицами в стране в тот год. На основе опубликованных нами работ мы приводим и краткие сведения о происхождении некоторых зимующих в Болгарии видов птиц.

Gavia stellata. Одна краснозобая гагара была замечена 5 февраля в морском заливе у города Мичурина (ныне Царево). Раньше в этих местах Южной Болгарии краснозобую гагару не отмечали. Предполагаем, что на водоёмах страны зимуют особи с севера Европейской России и из Западной Сибири (Нанкинов 2008).

Podiceps cristatus. В результате миграции осенью и зимой численность чомги на болгарских водоёмах сильно возрастает, особенно на морских заливах, приморских озёрах и больших водохранилищах. Установлено, что у нас зимуют птицы из Европейской России, скандинавских стран, Германии, Польши, Чехии и Словакии, а также Румынии (Nankinov 1993a). В феврале-марте 1985 года чомг отмечали в морских заливах и на маленьком водохранилище между городами Стара и Нова Загора. От холода птицы погибали, так как 27 и 29 марта на двухкилометровом маршруте рядом с городом Варной нашли 15 мёртвых чомг, выброшенных морскими волнами на берег. Как и чомги, черношейные поганки *Podiceps nigricollis* концентрируются зимой в основном в морских заливах. В начале марта 1985 года 11 мёртвых поганок этого вида были выброшены на берег у Бургаса. В стране зимует и несколько сотен малых поганок *Tachybaptus ruficollis* (Nankinov 1993a). В холодные периоды, когда внутренние водоёмы замерзают, они переселяются в морские заливы. Некоторые из них там и гибнут. Например, на участке варненского берега Чёрного моря нашли 21 погибшую малую поганку.

Pelecanus onocrotalus. В начале 1985 года зимующих розовых пеликанов встречали в грузовом порту Бургаса (20 особей), в заливе

Ченгене-скеле (около 50), несколько раз их видели в горах Родопы – на водохранилище Антонивановци, а также на реке Тунджа у города Елхово. 10 февраля истощённый пеликан сел на лёд замёрзшего озера Сребырна. Работники заповедника его поймали и пытались спасти, но он умер. В первые дни марта стая из 10 птиц остановилась и на рыбо-разводных прудах у села Соколица в окрестностях Карлово.

Phalacrocorax carbo. На территории Болгарии проводят зимние месяцы большие бакланы как из ближайших балканских гнездовий, так и из более северных популяций, включая птиц Балтийского моря (Нанкинов, Кищинский 1978). Зимние концентрации бакаланов иногда достигают 10000 особей (Дончев 1980). Зимой 1984/85 года одиночные особи и небольшие группы держались на рыбо-разводных прудах, реках и водохранилищах, где были незамёрзшие участки, а также в морских заливах. Большие концентрации отмечены той зимой лишь в Южной Болгарии на реках Марица, Арда, Струма и Велека. Трупы бакланов, выброшенные на берег морскими волнами, можно было найти на всём протяжении черноморского побережья страны.

Phalacrocorax pygmaeus. Зимой 1984/85 года сотни малых бакланов зимовали на реках и рыбо-разводных прудах Южной Болгарии, а на деревьях на острове реки Марица, что в окрестностях Пловдива, впервые возникла ночёвка этих птиц. Там собиралось около сотни особей. Тогда река не замёрзла, рыбы было достаточно, птицы летали кормиться на десятки километров вверх и вниз по реке. Лет 15 спустя там собиралось на ночёвку уже свыше 2000 особей. Зимующие в Болгарии малые бакланы – это в основном птицы, гнездящиеся в дельте Дуная (Нанкинов 1978).

Botaurus stellaris. В холодные февральские дни 1985 года 5 особей зимовали в зарослях реки Велека на юго-востоке страны. Южнее январской нулевой изотермы выпи зимуют нерегулярно и в небольшом числе, хотя в последние зимы отмечаются постоянно. Здесь останавливаются на зимовку особи из Восточной Европы между Россией, Финляндией, Германией и Австрией (Нанкинов 2012).

Egretta alba. Больших белых цапель отмечали на водоёмах Южной Болгарии, в основном на реке Велека и в Хасковском округе, а также на рыбо-разводных прудах Соколица и на водохранилище Безден в окрестностях Софии. Здесь зимовали и десятки серых цапель *Ardea cinerea*, хотя отдельные особи данного вида замечены и севернее гор Стара-планина, на реке Осъм и соседних водоёмах. Зимующие в Болгарии большие белые цапли гнездятся по Северному Причерноморью и в дельте Дуная, а серые цапли происходят из гнездовий, разбросанных по водоёмам Восточной Европы (Симеонов и др. 1989).

Ciconia ciconia. Специально проведенные исследования показали, что за последние десятилетия количество зимующих в Болгарии

белых аистов увеличивается, и это не случайное явление, а закономерная тенденция задерживания птиц далеко на севере от основной области зимовок (Nankinov 1994a). Зимующие аисты происходят из восточноевропейской части ареала – между рекой Везер (Германия), Хорватией, Прикаспийской низменностью и Московской областью. Больше 80% из них являются молодыми (1-2-летними) особями, которые задерживаются, главным образом, на незамерзающих водоёмах Южной Болгарии. И зимой 1984/85 года, несмотря на большие холода, несколько белых аистов остались в Болгарии. Так, в селе Войводино Пловдивского округа три года подряд зимовал белый аист, который иногда отдыхал в своём гнезде, построенном на колокольне церкви; другой кормился на реке Стряма и на рыбопроизводных прудах Соколица; третий зимовал на северо-западе страны, на реке Лом, но 30 января его нашли мёртвым. Для болгар белые аисты считаются священными птицами, люди их охраняют, а во время зимних холодов забирают в свои дома, подкармливают и лечат.

Cygnus cygnus. Январские учёты водоплавающих птиц Болгарии, в которых я участвовал на протяжении 7 лет, показали, что лебедь-кликун малочисленнее лебедя-шипуна приблизительно от 4 до 10 раз. Это соотношение сохранилось и на протяжении суровой зимы 1984/85 года. Много кликунов (одновременно с шипунами и другими птицами) проникли с севера во время второй волны миграции в начале февраля. В 25 пунктах Хасковского округа остановилось 280 кликунов (стаями от 3 до 23 особей), из которых 29 особей погибли. В обширной котловине возле села Бродилово (горы Странджа) на лугах и полях с озимыми зимовали 450 лебедей, 45 из которых были кликунами. Этот вид отмечали также на водохранилище Антонивановци в горах Родопы, а также видели его пролетающим над городом Русе. Ночью 5 января испачканный нефтью кликун приземлился на территории воинской казармы в городе Сливница. Солдаты его поймали, пробовали отмыть, но, несмотря на все усилия, через неделю лебедь умер. Недалеко от казармы отмечали и вторую птицу.

Cygnus olor. Преобладающее количество информации, полученной в результате анкетного опроса, относилось к лебедю-шипуну. В 1985 году в Болгарии на январских учётах (9-21 января) водоплавающих птиц было зарегистрировано всего 874 лебедя-шипуна, а в обычные зимы предыдущих лет (1977-1984) и того меньше – от 114 до 709 особей. (Michev, Profirov 2003). В результате обильных снегопадов и резкого похолодания в конце января – начале февраля 1985 года прошла вторая мощная волна миграции, и из более северных районов континента на территорию Болгарии проникло огромное количество птиц разных видов. Мигрирующие стаи лебедей пересекали всю страну. Их отмечали как в Северной, так и в Южной Болгарии. По долинам рек

лебеди перелетали над горными хребтами, но особенно заметным этот пролёт был на болгарском побережье Чёрного моря. Только в окрестностях Атанасовского озера на протяжении месяца – с конца января до конца февраля – пролетело около 1000 шипунов, обычно стаями до 30 особей, но встречались и стаи, достигающие до 180 птиц. Лебеди прилетали очень худые, истощённые, они появлялись даже в таких местах, где раньше их никто не видел.

Анкетный опрос показал, что в холодные февральские дни 1985 года в 215 пунктах страны было встречено 9562 лебедя-шипунa: одиночные особи – в 12 случаев, от 2 до 5 птиц – в 51, от 6 до 10 птиц – в 41, от 11 до 20 птиц – в 40, от 21 до 50 птиц – в 37, от 51 до 100 птиц – в 19, стаями (скоплениями) свыше 100 особей – в 12 случаях. Миграция шипунов шла и днём, и ночью. Истощённые, голодные и замёрзшие птицы садились на полыньи или прямо на покрытую льдом поверхность водохранилищ, озёр, рек или на поля, где было меньше снега. Привлечённые электрическим светом, лебеди приземлялись во дворах и на улицах населённых пунктов или падали на стеклянные крыши оранжерей. В Южной Болгарии, где температуры воздуха были выше, шипуны концентрировались на водохранилищах, рыбопроизводных прудах и реках (Марица, Тунджа, Арда, Струма, Места, Стряма и др.), на полях, засеянных озимыми культурами, на лугах и т.д. От холода и голода погибло 928 шипунов, что составляет 9.7% от общего количества особей этого вида, остановившихся на территории всей страны. Среди погибших оказались и две птицы с кольцами. В феврале на автомагистрали в окрестностях Поморие машина сбила взрослого шипуна, помеченного 1 августа 1981 в Черноморском заповеднике (Украина). Другая птица, окольцованная 8 сентября 1975 в Астраханском заповеднике, через 9 лет, 3 месяца и 21 дня, т.е. 30 января 1985, столкнулась в горах, в районе города Габрово, с линией электропередач и погибла (Nankinov *et al.* 1989).

Эти, а также ранее найденные окольцованные птицы показывают, что в Болгарии проводят зимние месяцы лебеди-шипуны азово-черноморской популяции и, возможно, птицы, гнездящиеся в других южных районах Европейской России и Западной Сибири. Чаще всего от холода и голода гибли молодые неполовозрелые особи.

Больше всего трупов шипунов (576, или 62%) находили в Северной Болгарии, где зима была самой холодной и продолжительной. Например, на северо-востоке страны, от румынской границы до мыса Калиакра (около 50 км), морские волны выбросили на берег около 250 трупов шипунов, на берегу у города Каварна – 20, города Балчика – 63, села Крунево – 10, города Варна – 55, села Шкорпиловцы – на 1.5 км пляжной полосы нашли 13 мёртвых шипунов. На правом берегу Дуная и в Дунайской равнине погибло 165 шипунов. На южном болгарском

побережье Чёрного моря, между горами Стара-планина и турецкой границей, были обнаружены 297 погибших шипунов (больше всего в районе городов Бургас – 147 и Поморие – около 70 экз.). 57 мёртвых шипунов были найдены и в других районах Южной Болгарии. Шипуны погибали прежде всего от холода и голода, некоторые стали жертвами хищников (лисиц, шакалов, возможно, крупных хищных птиц). Лебеди пачкались нефтепродуктами, попадали под автомобили, сталкивались с линиями электропередач. Вполне возможно, что некоторые лебеди погибали и от действий людей, хотя в традициях и верованиях болгар белые птицы являются священными, и их убийство считается грехом. По словам ветеринарных врачей, помогавших в спасении птиц, погибшие лебеди были очень худыми, их мышцы были плотно прижаты к костям, имелось множество кровоизлияний на внутренних органах. Некоторые из них были заражены кишечными паразитами, а в желудке одной птицы обнаружили проглоченный железный гвоздь. Отравленных птиц не оказалось. У большинства бедствующих лебедей ротовая полость и язык были покрыты язвами, поэтому они не могли кормиться самостоятельно, и чтобы спасти их, приходилось силой запихивать пищу им в горло.

Во многих населённых пунктах Болгарии была организована регулярная подкормка и охрана зимующих птиц. Истощённых, больных, голодных и обмороженных особей люди забирали к себе, согревали, кормили, лечили. Например, на северной окраине города Бургаса (на границе с Атанасовским озером) сотрудники Болгарского орнитологического центра, члены Охотничьей организации и простые горожане более месяца подкармливали стаю из 80-90 шипунов. Около 10 птиц они лечили в своих домах или в других помещениях. Подобные случаи имели место в 62 населённых пунктах страны. Таким образом, зимой 1984/85 года в Болгарии по меньшей мере сотни лебедей были спасены от холода, голода, хищников и болезней. Постепенный отлёт лебедей-шипунов из Болгарии начался в первые весенние дни. Многие стаи, пары, одиночные особи задержались на водоёмах страны на весь март, апрель и даже в май.

***Anser albifrons*.** На территории Болгарии среди гусей белолобая казарка является самым массовым зимующим видом. Ещё в декабре 1984 года во многих районах её количество заметно увеличилось. Это показали и январские учёты. Если в прошлые годы (1976-1984) регистрировали 16670-139423 экз., то с 9 по 21 января 1985 их насчитали уже 217144 (Michev *et al.* 1983; Michev, Profirov 2003; Нанкинов 1990а; Nankinov 1991). Однако в полученных ответах анкетного опроса указывалось на то, что в конце января и в феврале 1985 года, накануне и во время резкого похолодания, прошла вторая волна массовой миграции. Тогда количество белолобых казарок стало ещё больше – примерно

в 2 раза. К сожалению, более точные количественные данные нельзя привести, так как в некоторых ответах говорится о «необычайно больших» и «огромных» количествах или вообще о гусях. Пролёт наблюдался над территорией всей страны, включая горные районы, но особенно массовым он был в Восточной Болгарии. Там, по словам корреспондентов, в период февральского похолодания численность гусей возросла многократно, и целыми днями наблюдались стаи, летящие в южном направлении. Большинство особей в стаях, которые садились на полях и водоёмах, были истощённые, худые и подпускали людей совсем близко. Некоторые птицы погибали от холода и голода или становились лёгкой добычей людей и хищников. Обычно остановившиеся стаи долго не задерживались и через 2-3 дня снова отправлялись на юг, к побережью Средиземного моря. Традиционные массовые зимовки белолобых казарок на полях Добруджи (Северо-Восточная Болгария) перестали существовать после обильных снегопадов, резкого похолодания и гололёда. Птицы переселились ближе к морю или мигрировали на юг. Лишь на водоёмах и полях Южной Болгарии (в округах Бургас, Ямбол, Стара Загора, Пловдив, Хасково) образовались многотысячные скопления белолобых казарок.

О точных масштабах гибели белолобых казарок трудно судить на основе анкетного опроса. Знаем только, что потери были большими. Специалисты из охотничьей организации допускают не менее 5% гибели белолобых казарок. Во многих местах гусей подкармливали. Корм (пшеница, ячмень, кукуруза или кукурузный силос) высыпался на полях и берегах водоёмов.

Установлено (Лебедева 1979; Нанкинов 1990а; Nankinov 1991), что на территории Болгарии и соседних стран зимуют белолобые казарки, гнездящиеся в Западной и Средней Сибири. Особи, окольцованные на Таймыре и в долине Енисея, преодолевают расстояние до Балкан приблизительно за 80 дней и появляются на Дунае после 20 октября, чаще всего в ноябре и декабре. Некоторые особи прилетают на Балканы после зимовки в Западной Европе (Голландия, Англия).

Белолобые казарки покидают балканские зимовки начиная с февраля. В 1985 году отлёт в сторону гнездовий был хорошо замечен во второй половине марта. Последние стаи белолобых казарок покинули Болгарию до конца марта – начала апреля.

Anser anser. В очень холодные февральские дни 1985 года серых гусей чаще всего замечали среди многочисленных стай белолобых казарок. Стаи серых гусей наблюдали: на полях в местечке Паша-дере, южнее Варны – 60 особей; на окраинах Бургаса – 15; на полях и лугах у села Бродилово Бургасского округа – 40. В Перникском округе отмечали необычную для других лет миграцию, а 1 гусь задержался на замерзающем источнике у села Рударци.

Anser fabalis. Гуменники зимуют в Болгарии нерегулярно. 8 января 1985 года две небольшие стаи этого вида появились на севере страны, в долине реки Осъм.

Anser erythropus. Пискульки появлялись на территории Болгарии и соседних стран почти каждую зиму, иногда образуя скопления до 1000 особей (Johnson, Hafner 1970; Зьомер 1987; Nankinov 1992a; Нанкинов 1994). Однако они не всегда бывали замечены, или же их учитывали как белолобых казарок. О причинах расхождений в учётах мы уже писали (Nankinov 1993b). В январе-феврале 1985 года пискулек отмечали на рыбопроизводных прудах Соколица, что в окрестностях города Карлово – стаю из 45 птиц, а также среди больших стай белолобых казарок в округах Хасково и Бургас. В начале марта трупы трёх пискулек были выброшены морскими волнами на берег у города Бургаса. Кроме того, мёртвых птиц находили и на Атанасовском озере.

Branta ruficollis. В период исследования основные зимовки краснозобой казарки находились, как обычно, в Добрудже. Небольшие стаи отмечали и в других районах страны. Почти весь январь стаи по 4-32 особи мигрировали над окрестностями города Русе. Около десятка краснозобых казарок паслись вместе с 60 серыми гусями южнее Варны, а 9 краснозобых казарок и 15 серых гусей держались на северных окраинах Бургаса. В феврале 1985 года среди большой стаи белолобых казарок, остановившейся в окрестностях Бургаса, наблюдали и несколько особей чёрных казарок *Branta bernicla*.

Tadorna tadorna. Основным местом зимовки пеганки в Болгарии является Атанасовское озеро, где в январе нашли стаю из 150 особей и 17 мёртвых птиц. До конца февраля в результате резкого похолодания, голода и нападений хищников погибло ещё несколько десятков птиц. Небольшие стаи и одиночных пеганок отмечали и на других водоёмах в окрестностях Бургаса, на рыбопроизводных прудах Соколица, на реке Арда у села Книжовник и на реке Струма недалеко от села Ваксево Кюстендилского округа.

Anas platyrhynchos. Зимой 1984/85 года кряква была самой массовой уткой в Болгарии – её численность, наверное, превышала 100 тыс. особей. Зимовка оказалась динамичной, и на протяжении декабря, января и февраля шло постоянное перемещение стай этого вида. В начале зимы большие скопления наблюдались на просторах Добруджи, в Северной и Восточной Болгарии. В конце января – начале февраля, перед наступлением холодов, произошла массовая миграция крякв на юг к берегам Средиземного моря, но в тоже самое время с севера прилетели другие стаи. До конца зимы значительные концентрации сохранились в Верхнефракийской низменности. Сотни крякв зимовали на водоемах ТЭЦ у городов Раднево и Гылыбово, на рыбопроизводных прудах, искусственных водохранилищах и на незамёрзших участках

рек. Птицы страдали от голода и массово погибали. Бедствующие кряквы проникали на водоёмы в населённых пунктах, искали корм и возле животноводческих ферм. Некоторые становились жертвами хищников или браконьеров. Во многих населённых пунктах была организована их подкормка. Зерно и силос высыпали по берегам или в самих водоёмах и на полях.

Вместе с кряквами зимовали (и гибли от холода и голода) и другие виды речных уток и нырков: шилохвость *Anas acuta*, чирок-свистунок *Anas crecca*, чирок-трескунок *Anas querquedula*, красноносый нырок *Netta rufina*, красноголовый нырок *Aythya ferina*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, морская чернеть *Aythya marila*, гоголь *Bucephala clangula*, а также средний крохаль *Mergus serrator* и луток *Mergus albellus*. В феврале появились и зимовали: в Атанасовском озере – 70 шилохвостей, 100 хохлатых чернетей и 7 лутков; на реке Марица в Хасковском округе – морская чернеть; на рыбопроизводных прудах Соколица – средний крохаль и гоголь. Там же обитали 300 свистунков. Их отмечали и на водоёмах по долинам рек Марица и Струма и в заливах на всём протяжении болгарского побережья Чёрного моря. В заливе у города Балчик зимовали 10 красноносых нырков, тысячи хохлатых чернетей и красноголовых нырков. У последнего вида отмечалась высокая смертность. Только на пляжах городов Варны и Бургаса нашли соответственно 116 и 18 трупов красноголового нырка. Установлено (Нанкинов 1990б; Nankinov 1990, 1992b,c), что в Болгарии зимуют кряквы, шилохвосты и чирки-свистунки, гнездящиеся в основном в европейской и азиатской частях России, реже – в других европейских странах. Преобладающая часть из них прилетает к нам после линьки в Астраханском заповеднике. Зимующие у нас средние крохали происходят из Южной Украины, Скандинавского полуострова и Европейской России (Nankinov *et al.* 2007).

В результате анкетного опроса нами получены отрывочные сведения и о некоторых хищных птицах. Рядом с рыбопроизводными прудами Соколица зимовали скопа *Pandion haliaetus* и мохноногий канюк *Buteo lagopus*. Зимой они встречаются и в других районах страны. В окрестностях села Црынча Пазарджикского округа нашли мёртвого беркута *Aquila chrysaetos*, а возле Варны – мёртвую пустельгу *Falco tinnunculus*. Через Болгарию и соседние страны мигрируют и здесь зимуют пустельги, гнездящиеся между Уралом, Финляндией, Германией и Австрией (Нанкинов 1993), мохноногие канюки, обитающие от Скандинавского полуострова до Таймыра (Nankinov 1994b) и скопы скандинавской популяции (Nankinov 1998).

Каждую зиму Охотничий союз Болгарии организует зимнюю подкормку серых куропаток *Perdix perdix*, а также балканских и фракийских кекликов *Alectoris graeca*, *Al. chukar*. Суровой зимой 1984/85 года

забота об этих куриных видах птиц была намного значительней, но несмотря на подкормку, часть популяции погибла от холода, голода и хищников.

Otis tarda. Зимой 1984/85 года стая из 20-25 дроф была замечена в подножии гор Голо-бырдо, в окрестностях села Кралев-дол Перникского округа, а в начале марта севернее Свиленграда у села Младиново встретили 3 дрофы и 3 стрепета *Tetrax tetrax*.

Fulica atra. Лысуха – многочисленная птица, зимующая в Болгарии и соседних балканских странах, предпочитающая незамерзающие водоёмы с богатой кормовой базой или водоёмы, расположенные вблизи полей, засеянных озимыми. В тяжёлую зиму 1984/85 года многие лысухи гибли от бескормицы, так как водоёмы замёрзли, а поля оказались покрытыми глубоким снегом или ледяной коркой. Наверное, не менее нескольких сотен особей погибли. Только на пляжи городов Варна и Бургас морские волны выбросили соответственно 25 и 8 мёртвых лысух. Голодные птицы проникали в населённые пункты. Многие из них были отловлены, их подкармливали до весны и выпускали на волю. Было установлено (Нанкинов 1991), что в Болгарии зимуют лысухи восточноевропейских популяций.

На незамёрзших участках водоёмов Южной Болгарии отмечали также небольшие группы камышниц *Gallinula chloropus* и отдельных особей погоныша *Porzana porzana*, стаи чибисов *Vanellus vanellus*, а на Атанасовском озере нашли мёртвых тулесов *Pluvialis squatarola* и больших кроншнепов *Numenius arquata*.

Среди чаек, встречавшихся зимой 1984/85 года на территории Болгарии, преобладали серебристые чайки *Larus argentatus*, многочисленная популяция которой в те годы гнездилась и зимовала, в основном, в городах и сёлах на побережье Чёрного моря. Часть популяции погибла. В феврале и марте волны регулярно выбрасывали на морской берег мёртвых серебристых чаек. В январе и феврале в Южной Болгарии образовались скопления озёрной чайки *Larus ridibundus*: 200 особей на свалке города Пловдива, 400 – на рыбопроизводных прудах Соколица и в других местах. Одиночные особи и небольшие группы черноголовых чаек *Larus melanocephalus* и морских голубков *Larus genei* также встречались в Южной Болгарии. Оба эти вида прилетают к нам с Северного Причерноморья (Nankinov 1992d, 1993c).

Columba palumbus. Как правило, в холодный зимний период количество вяхирей и других видов голубей в Болгарии увеличивается. Это и птицы, прилетевшие с севера, и особи местной гнездовой популяции. Вяхири зимуют по всей стране, зимовки их динамичны и зависят от резких температурных колебаний и снегопадов. В обычные зимы основные места концентрации вяхиря находятся на северо-востоке страны, где на полях и возле дорог скапливаются большие стаи. Осен-

ная миграция с северных гнездовий длится с сентября до начала декабря, но в середине января 1985 года, т.е. перед февральским похолоданием, прошла вторая мощная миграция с севера, и на равнинах по всей Болгарии скопилось огромное количество вяхирей. Скопления из сотен и тысяч особей отмечали в окрестностях городов Русе, Михайловград, Ловеч, Добрич, Балчик, Варна, Поморие, Бургас, Пловдив, Стара Загора, Свиленград и в других местах. 16 января на полях у села Бродилово Бургасского округа остановилась стая из 4500 вяхирей, которая задержалась всего несколько дней и улетела ещё южнее. Подобные стаи видели в окрестностях Царево, Бургаса и села Брезово Пловдивского округа.

Вяхири массово гибли от холода и голода. Под деревьями на ночёвках в лесистых местах или на полях находили множество мёртвых птиц, которые становились добычей каменных куниц, лисиц, шакалов, бродячих собак и кошек. Вяхирь пока ещё не стал синантропной птицей Болгарии, но в феврале 1985 года стаи бедствующих птиц проникали в города и сёла, присоединялись к домашним голубям, искали корм во дворах, на улицах и в мусорных контейнерах. Концентрировались на полях и лесных опушках, где существовали кормушки для куропаток, кекликов, косуль, оленей. В этих местах охотники и сотрудники Болгарского орнитологического центра организовали подкормку для вяхирей с дополнительным количеством кукурузы, пшеницы и ячменя. Охотники Свиленграда высыпали зерно и возле оживлённых автомобильных дорог, где голуби пробовали прокормиться. Рабочие Аграрно-промышленного комплекса города Балчика подкармливали стаю примерно из сотни вяхирей. В других местах голубей вместе с другими птицами кормили на полях и возле водоёмов. Вместе с вяхирями зимовали и прилетевшие с северных гнездовий стаи сизых голубей *Columba livia* и клинтухов *Columba oenas*.

В ответах анкетного опроса сообщалось о погибших от голода филинах *Bubo bubo* и сипухах *Tyto alba*, о скоплениях из десятков ушастых сов *Asio otus*, образовавшихся в ряде городов страны, о встречах разных видов дятлов и, конечно, о возросшем количестве грачей *Corvus frugilegus*, скворцов *Sturnus vulgaris*, зябликов *Fringilla coelebs*, юрков *Fringilla montifringilla* и других воробьиных птиц. Они скапливались в населённых пунктах, на свалках, в местах подкормки охотничьих птиц и зверей. Многочисленные стаи зябликов и юрков наблюдались в равнинных районах по всей стране.

В 1985 году сильные холода начались после того, как прошёл январский учёт водоплавающих птиц. Холодная волна вызвала новую мощную миграцию с севера, и на территории Болгарии собралось огромное количество зимующих птиц – больше всего водоплавающих, голубей, хищников и певчих птиц. Гололёд, холод и обилие снега в

феврале оказали негативное влияние на зимующих птиц и многие из них погибли. Голодные и замёрзшие птицы теряли осторожность, проникали в населённые пункты и искали корм вблизи людей.

Анкетный опрос показал, что регулярно проводимые январские учёты водоплавающих птиц не обеспечивают возможность узнать реальные количества зимующих птиц на водоёмах конкретной страны. Зимовки птиц очень динамичны, и в зависимости от резких перемен метеоусловий и количества кормовых ресурсов птицы совершают миграции в разных направлениях. Число зимующих и число погибших птиц в начале, середине и конце зимы бывает совершенно разным. После резкого похолодания в феврале 1985 года в Болгарии зимовало в несколько раз больше водоплавающих и других птиц, чем в середине зимы. Для получения более точной картины о зимующих птицах нужно проводить учёты хотя бы три раза на протяжении всей зимы – по одному разу в декабре, январе и феврале.

Трудно определить масштабы подкормки и количества корма, собранного для спасения птиц в Болгарии суровой зимой 1984/85 года. Один только Охотничий союз предоставил свыше 350 т зерна кукурузы и пшеницы и сотни тонн кукурузного силоса. Это данные Центрального совета Союза. Однако на местах сотрудники Болгарского орнитологического центра, охотники, руководители населённых пунктов, тогдашних колхозов и предприятий пищевой промышленности собирали корм, о котором официально нигде не сообщалось. Например, только в Шабла ими было собрано 7 т зерна и 70 т силоса, в Бургасе – 5 т зерна, в селе Сыдиево Сливенского округа – 5 т зерна и т.д. Кроме того, горожане (родители, дети, учителя, школьники) на протяжении месяца каждый день приносили продукты, которыми подкармливали голодных пернатых. Птиц разных видов люди кормили в местах их концентрации, на полях, у водоёмов, на опушках леса или возле дорог. В традиционные кормушки для охотничьих птиц и зверей высыпался дополнительный корм, потому что там собиралось много других видов бедствующих птиц.

Судя по лебедю-шипуну, самой заметной птице, можно предположить, что в феврале 1985 года в Болгарию прилетело во много раз больше птиц, чем обычно, и погибло около 10% зимующих особей. Это прежде всего птицы из популяций, гнездящихся в России и, в меньшей степени, в других европейских странах. Холодной зимой 1984/85 года на островах реки Марицы у Пловдива впервые сформировалась массовая ночёвка малого баклана, которая сохраняется до сих пор. Были встречены и редкие виды птиц: чёрная казарка, дрофа, стрепет и др. Если бы в места скоплений птиц люди не приносили тонны корма, если бы они не подбирали, не лечили и кормили бедствующих особей, то потери среди птиц оказались бы намного больше. Лебедей, гусей, уток,

вахирей и других птиц люди лечили и кормили в своих домах, сараях, помещениях для скота, на животноводческих фермах, во дворах, в котельных, на новостройках, в подвалах гостиниц, оранжереях, школах, на орнитологических станциях, окружных станциях юных агробиологов, в зоопарках, на маяках и т.д. За январь-март 1985 года в региональных и центральных газетах и журналах Болгарии были опубликованы десятки статей (а по телевидению и радио прозвучали сообщения и репортажи), в которых сообщалось о тяжёлой ситуации с зимующими птицами и о том, как им помогают люди.

Несмотря на холодную зиму, весенняя миграция птиц в 1985 году через Болгарию началась без опоздания и проходила в обычные сроки. На юге страны первые белые аисты прилетели 4 марта, городские ласточки – 18 марта, удода – 5 апреля, кукушки – 7 апреля, а южные соловьи запели 9 апреля.

Выражаю свою сердечную благодарность всем лицам, которые в тяжёлые дни зимы 1984/85 года спасали птиц (охраняли, доставляли корм, подкармливали, согревали, лечили), а также приняли участие в анкетном опросе.

Литература

- Дончев С. 1980. Миграции на птиците по Българското черноморско крайбрежие // *Екология* 7: 68-83.
- Зьомер П. 1987. За малката белочела гъска *Anser erythropus* L. в българската част на Добруджа // *Орнитол. информ. бюл.* 21/22: 37-39.
- Лебедева М.И. 1979. Миграции белолобых гусей по данным, полученным в СССР // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Аистообразные – пластинчатоклювые*. М.: 131-142.
- Нанкинов Д.Н. 1978. Малый баклан. Миграция на Балканском полуострове // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Гагарообразные – аистообразные*. М.: 104-105.
- Нанкинов Д. 1990а. Голямата белочела гъска (*Anser albifrons* Scopoli), численост, миграция, опазване // *Служебен бюл. на БЛРС*. София, 4: 31-47.
- Нанкинов Д. 1990б. Териториална принадлежност и възрастов състав на зимните бърнета (*Anas crecca* L.), срещани на Балканите // *Служебен бюл. на БЛРС*. София, 4: 13-30.
- Нанкинов Д.Н. 1991. О миграциях и зимовках лысухи (*Fulica atra*) на территории Балканских стран // *Результаты кольцевания и мечения птиц*. М.: 12-19.
- Нанкинов Д.Н. 1993. Миграция обыкновенной пустельги через Балканский полуостров // *Кавказ. орнитол. вестн* 5: 86-95.
- Нанкинов Д.Н. 1994. Встречи гуся-пискульки на Балканах // *Вестн. зоол.* 2: 47-52.
- Нанкинов Д.Н. 2008. Сроки пребывания, численность и места зимовок краснозобой гагары *Gavia stellata* в Болгарии // *Рус. орнитол. журн.* 17 (412): 555-559.
- Нанкинов Д. 2012. *Каталог на българската орнитофауна. Catalogus ornithofaunae bulgaricae*. София: 1-358.
- Нанкинов Д.Н., Кищинский А.А. 1978. Большой баклан на Балканском полуострове и в западном Причерноморье // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Гагарообразные – аистообразные*. М.: 79.

- Симеонов С., Мичев Т., Нанкинов Д. 1989. Фауна на България. Том 20. Част 1. София: 1-350.
- Johnson A., Hafner H. 1970. Winter wildfowl counts in south-east Europe and western Turkey // *Wildfowl* **21**: 22-36.
- Michev T., Profirov L. 2003. Mid-winter numbers of waterbirds in Bulgaria (1977-2001) // *Pensoft*: 1-160.
- Michev T., Nankinov D., Ivanov B., Pomakov V. 1983. Midwinter numbers of wild geese in Bulgaria // *Aquila* **90**: 45-54.
- Nankinov D. 1990. Zum Durchzug der Spiessente in Bulgarien // *Falke* **10**: 328-333.
- Nankinov D. 1991. White-fronted goose (*Anser albifrons* Scopoli) numbers, migration, conservation // *Sitta* **5**: 27-33.
- Nankinov D. 1992a. Lesser White-fronted Goose (*Anser erythropus*) migration routes, wintering sites and conservation in Western Eurasia // *Gibier Faune Sauvage* **9**: 257-268.
- Nankinov D. 1992b. Migration patterns of the teals (*Anas crecca* L.) through the Balkans countries // *Sitta* **6**: 27-32.
- Nankinov D. 1992c. Waterfowl birds of Bulgaria, which are object of hunting // *Proc. Symp. «Our Migratory Waterfowl Tomorrow, 23 and 24 September 1992»*. Amsterdam: 53-60.
- Nankinov D. 1992d. Status and migration of the Slender-billed Gull (*Larus genei*) in Bulgaria // *Avosetta* **16**, 2: 95-97.
- Nankinov D. 1993a. Status and conservation of seabirds. Ecogeography and Mediterranean action plan // 275-283.
- Nankinov D. 1993b. A new wintering area of the Lesser White-fronted Goose *Anser erythropus* in Bulgaria // *Ornis svecica* **3**: 165-166.
- Nankinov D. 1993c. On the migration of the Mediterranean Gull (*Larus melanocephalus*) in Bulgaria // *Proc. 2nd Mediterranean Seabirds Symp. Calvia, 21-26 March 1989, Espania*: 173-179.
- Nankinov D. 1994a. Wintering of the White Storks (*Ciconia ciconia*) in Bulgaria // *Ring* **16**, 1/2: 159-168.
- Nankinov D. 1994b. Distribution, migration and wintering of the Rough-Legged Buzzard *Buteo lagopus* in Bulgaria // *Raptor Conservation Today*. Berlin: 173-178.
- Nankinov D. 1998. Nesting and migration of Osprey, *Pandion haliaetus* (L) (Aves: Falconiformes), in Bulgaria // *Crystal (Zool.)* **5**: 1-14.
- Nankinov D., Djingova M., Schimanova S. 1989. *Bird banding. Bulletin 10*. Bulgarian ornithological Centre. BAS, Sofia: 1-110.
- Nankinov, D., Dalakchieva S., Nikolov B. 2007. Territorial distribution of Red-breasted Merganser (*Mergus serrator*) in Bulgaria // *J. Balkan Ecol*, **10**, 3: 229-242.

Летняя фауна птиц окрестностей истока реки Кроноцкой (озеро Кроноцкое, Камчатка)

Л.А.Зеленская

Лариса Анатольевна Зеленская. Лаборатория орнитологии, Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, ул. Портовая, 18, г. Магадан, 685000, Россия. E-mail: lzelenskaya@mail.ru

Поступила в редакцию 29 октября 2012

Озеро Кроноцкое – крупнейшее пресное озеро Камчатки, расположенное в 250 км к северо-востоку от Петропавловска-Камчатского и в 40 км от побережья Тихого океана, на высоте 372 м над уровнем моря. Современная площадь зеркала озера составляет 245 км², максимальная глубина 138 м, средняя глубина – 51 м. Всего в озеро впадает около 30 рек и ручьёв, а вытекает единственная река Кроноцкая (Агарков и др. 1975). Первые 1.5 км течение реки спокойное, затем начинаются пороги. Различия в облике рельефа и растительности северного, южного и восточного берегов озера значительны, что определяет и различия в составе птичьего населения. Авифауна остаётся недостаточно изученной, и уточнение списка видов птиц, обитающих летом на берегах озера, явилось целью данной работы.

Сбор материала проводился с 27 мая по 23 августа 2012 в основном на территории, примыкающей к кордону Исток Кроноцкого заповедника, расположенном в истоке реки Кроноцкой (восточное побережье озера). Вдоль обоих берегов Кроноцкой совершали пешие маршруты (до 5 км). В начале сезона проводили обследование участка нижнего течения реки в лимане и при впадении в океан. Кроме того, совершали маршруты вдоль берегов озера на моторных лодках. В рамках изучения биологии гнездования тихоокеанской чайки, в течение всего полевого сезона регулярно проводили обследования острова Бэра (по 3-5 ч через каждые 5-7 дней), остальные 10 островов были обследованы однократно в течение июля-августа. Для работы использовали цифровые зеркальные фотоаппараты с объективами 300 и 500 мм, с возможностью записи видео. Голоса птиц, недоступных для фотографирования, записывались на фотоаппарат и воспроизводились для подманивания. Кроме того, при помощи МР3 плеера воспроизводились голоса птиц из фонотеки. Все обнаруженные птицы фотографировались, а затем определялись по фотографиям при помощи полевого определителя птиц Восточной Азии (Brazil 2009).

Названия видов и подвидов приводятся по аннотированному каталогу птиц Дальнего Востока России (Нечаев, Гамова 2009). Обилие птиц мы оценивали условно: многочисленные, обычные, немногочисленные, редкие. Нами зарегистрировано 47 видов птиц гнездящихся, либо вероятно гнездящихся. Ещё 12 видов отмечены как мигрирующие и 2 вида – случайные залёты на озеро.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Гнездование чернозобой гагары на Кроноцком озере отмечено давно (Лобков 1986). Мы видели 31 мая 2012 летящую с моря гагару в нижнем течении Кроноцкой. В истоке

реки мы наблюдали эту птицу 8 июня, летящую к озеру от моря вдоль реки Кронуцкой.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Гнездится на Кронуцком озере (Лобков 1986). В заливе около истока реки Кронуцкой мы наблюдали одиночных лебедей, пролетавших вдоль реки к озеру 27 и 29 мая. В это же время 2 пары наблюдали в нижнем течении реки – на лимане. В истоке реки Кронуцкой лебеди наблюдались только 8 июня – пара держалась около противоположного берега залива около часа. По сообщению госинспекторов заповедника, гнёзда и птенцы ежегодно отмечаются на южном побережье озера (нижнее течение рек Унана и Узон). В устье Унаны 14 августа мы наблюдали одну пару лебедей, поднимающуюся из зарослей осоки.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Вероятно, гнездится на побережье озера. Госинспектор Н.В.Соловьев видел 12 марта в истоке Кронуцкой 35 крякв. Пары, летящие над водой от истока реки к озеру и плавающие у начала порогов на реке, мы наблюдали начиная с 3 июня.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Возможно, гнездится на озере. В конце мая мы видели свистунков среди скоплений уток на островах в нижнем течении Кронуцкой. В спокойной части этой реки (первые 1.5 км до начала порогов) мы наблюдали кормящихся свистунков 3 и 14 июня (и позднее). Практически постоянно прилетала пара.

Свиязь *Anas penelope*. Несколько пар мы отмечали среди скоплений уток на островах в нижнем течении Кронуцкой в конце мая. Вероятно, свиязь гнездится именно в нижнем течении реки. На озере она нами не отмечена.

Шилохвость *Anas acuta*. Возможно, гнездится на северном побережье озера. Самка без птенцов держалась в заиленном заливчике около устья реки Лиственичная 10 августа.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Гнездится на островах (Лобков 1986). В течение лета мы регулярно видели самок в районе островов.

Морская чернеть *Aythya marila*. Обычный вид, гнездящийся на островах. В нижнем течении Кронуцкой, на лимане, 31 мая это был один из самых многочисленных видов уток. На озере регулярно наблюдали самок на воде около островов. От острова Бэра 6 августа самка морской чернети увела двух пуховичков сквозь ряды тихоокеанских чаек, сидящих на воде.

Каменушка *Histrionicus histrionicus*. Вероятно, гнездится по берегу реки Кронуцкой. В последних числах мая – июне пара каменушек и самец, постоянно пытавшийся держаться поблизости от них, ежедневно кормились и отдыхали у начала порогов на реке. 6 и 7 мая наблюдался табунок из 4 самок и 6 самцов.

Американская синьга *Melanitta americana*. Обычный вид, гнездящийся на островах. Самку синьги с 8 пуховыми птенцами мы встре-

тили 10 августа в заиленном заливчике около устья реки Лиственичная (северное побережье Кроноцкого озера).

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi stejnegeri* (Ridgway, 1887). Обычный многочисленный вид, гнездится на островах. Со дня приезда (28 мая) мы наблюдали турпанов над рекой, ежедневно пролетающих к озеру и обратно по реке как парами, так и небольшими группами. 16 июня 5 пар турпанов кормились в озере-мааре Крокур. В течение всего весенне-летнего периода отдельные птицы, пары и группы в 3-5 особей были обычны на воде в районе островов (восточное побережье озера). Самки турпанов, слетевшие на воду при нашем посещении островов, отмечены около островов Круга, Бэра. Самка уводила 8 пуховичков от острова Шмидта к Заливу Лагеря 25 июля. Самка с 5 нелётными птенцами кормилась в заливе Кродакыг около истока реки Кроноцкой 17 августа.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Самый многочисленный вид из гнездящихся уток. Со дня приезда ежедневно наблюдали пролетающих вниз по реке и возвращающихся к озеру пары и небольшие стайки крохалей. Одна пара постоянно держалась на истоке, в заливчике рядом с каменушками. В заливах близ истока Кроноцкой регулярно наблюдали отдельные пары на воде. Гнездится на островах, практически около всех островов мы отмечали самок, слетевших на воду при нашем приезде. На острове Бэра было найдено гнездо с 8 яйцами. Птенцы, вылупившиеся в этом гнезде, были уведены самкой в первых числах августа.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Также гнездится на берегах озера Кроноцкое (Лобков 1986). Мы видели пару, пролетающую к озеру над рекой Кроноцкой, 29 мая.

Скопа *Pandion haliaetus*. Гнездовья на берегах озера известны давно (Лобков 1986). В 2012 году пара скоп регулярно охотилась на рыбу в истоке Кроноцкой начиная с 14 июня.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Предполагается гнездование этого вида (1-2 пары) в районе озера Кроноцкое (Лобков 1986). На истоке очень редок. 22 июня очень высоко в небе над истоком реки наблюдали пару белохвостых орланов. Мы фотографировали охотящегося неполовозрелого белохвоста над островом Бэра 23 июня. Возможно, остатки именно его трапез (5 расклёванных в течение недели взрослых тихоокеанских чаек) обнаружены нами на этом острове в июне.

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus*. Также предполагается гнездование этого вида в районе озера Кроноцкого (Лобков 1986). Мы видели высоко в небе пару взрослых белоплечих орланов только раз, в последних числах мая, парящих над южной частью озера. В устье Кроноцкой мы наблюдали 31 мая молодых и взрослых белоплечих орланов в период отлива, сидящих на выброшенном морем плавнике.

Чеглок *Falco subbuteo*. Вероятно, гнездится на южном побережье озера. 14 августа мы наблюдали охоту чеглока над рекой Унана (600 м выше устья реки).

Белая куропатка *Lagopus lagopus kamtschatkensis* Momiyama, 1928. Гнездящийся вид. Токование самца наблюдали 20 и 25 июня на одном и том же месте на террасе сухого русла безымянного ручья между сопкой Заметная и рекой Кроноцкой (в 2 км от истока).

Монгольский зук *Charadrius mongolius stegmanni* Portenko, 1939. В истоке Кроноцкой 9 и 11 июня отмечены небольшие стайки этих зуйков (по 3-5 особей), кормящихся на берегу реки (весенняя миграция). Активно отводящих от гнезд зуйков мы наблюдали 26 июня на частично задернованных щебнистых участках горных тундр в истоках реки Узон у подножия вулкана Крашенинникова.

Камнешарка *Arenaria interpres*. На Кроноцком озере на берегу острова Бэра 22 июля отмечена одиночная птица (осенняя миграция).

Фифи *Tringa glareola*. Гнездится. Кормящегося около кордона Исток на берегу реки фифи мы наблюдали 30 мая и 3 июня. В течение летнего периода одиночных птиц мы периодически отмечали на берегах островов: 12 июля – остров Державина; небольшие стайки (2-5 птиц) кормились на пляжах островов в конце лета: на острове Линдера (23 июля), 10 августа – в устье реки Лиственничная.

Большой улит *Tringa nebularia*. Стайки до 20 птиц и отдельные особи отмечены в среднем и нижнем течении Кроноцкой 31 мая и небольшие группки по 3-5 птиц – 15 июня. Вероятно, там большие улиты и гнездятся. В истоке Кроноцкой не отмечены.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes*. В нижнем течении Кроноцкой 31 мая отмечены кормящиеся птицы на отмелях и заболоченных берегах. В истоке реки не отмечены. Миграция.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis*. Стаи мигрирующих куликов в зимнем наряде (порядка сотни особей) кормились в устье реки Лиственничная 10 августа. В истоке Кроноцкой не отмечены.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. Кормящиеся птицы отмечались и были сфотографированы в истоке реки Кроноцкой 30 мая и 3 июня. Миграция.

Бекас *Gallinago gallinago*. Токование бекаса было слышно в истоке реки Кроноцкой 29 мая. Вероятно, гнездится.

Большой веретенник *Limosa limosa melanuroides* Gould, 1846. Стайка из 6 птиц отмечена на кормежке в устье реки Лиственничная 10 августа. В истоке Кроноцкой не отмечены. Миграция.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Отмечен единственный раз – 11 июня. Миграция.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus*. Самый массовый вид чаек. В 2012 году тихоокеанские чайки появились 14 апреля (устное

сообщение госинспектора Н.В.Соловьёва) и гнездились на островах: Бэра (557 пар), Державина (23 пары) и Бианки (15 пар). Ещё в начале 1980-х годов чайки гнездились на всех островах озера Кроноцкое, кроме двух самых крупных – Алмазова и Рябушинского, а численность гнёзд на острове Комарова достигала 253 пар (Зуева 1984). В настоящее время только на острове Бэра численность гнездящихся чаек медленно растёт. Причиной снижения численности гнёзд на островах Державина и Бианки, а также полного исчезновения колоний чаек на других островах, вероятно, является внутривидовое хищничество чаек и ежегодное хищничество бурого медведя, что неоднократно наблюдалось госинспекторами заповедника (устн. сообщ. М.И.Жукова).

Сизая чайка *Larus canus*. На Кроноцком озере сизая чайка немногочисленна, в нижнем течении реки Кроноцкой её численность выше, чем численность тихоокеанской чайки. Только на берегу океана численность отдыхающих на морском берегу тихоокеанских чаек значительно превышает численность сизых. Гнездится, вероятно, на многочисленных островах в нижнем течении реки. На озере на островах не гнездится, но, возможно, гнездятся отдельные пары на реках Унана и Узон в их среднем течении. Мы наблюдали 1 июля стаю из 9 сизых чаек, пролетавшую к истоку Кроноцкой.

Розовая чайка *Rhodostethia rosea*. Госинспектор Т.П.Егоров фотографировал в конце мая 2011 года розовых чаек на истоке реки Кроноцкой. Залёт.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Обычный, но немногочисленный вид. Гнездится как в нижнем течении Кроноцкой на плоских островах-отмелях, так и в среднем течении реки на заросших ивами островах. Возможно, на Кроноцком озере также гнездится, но не на островах. Мы регулярно наблюдали крачек, отдыхающих на буйках и ловящих молодь гольцов в истоке реки Кроноцкой.

Пёстрый пыжик *Brachyramphus pedrix*. В 1984 году Е.Г.Лобков (1986) отмечал на Кроноцком озере 20-30 пар пыжиков, в период 1995-2001 годов он отмечал 6-8 пар (Лобков 2002). В 2012 году мы регулярно (каждые 5 дней) выезжали к острову Бэра со 2 июня по 24 августа, а в июле-августе мы также обследовали все остальные 10 островов (по острову в день), но нами пыжики на озере обнаружены не были.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Обычный гнездящийся вид. Первое кукование отмечено 3 июня. Массовыми кукушки стали к 13 июня. Одновременно можно было видеть несколько птиц, перелетающих низко над землёй. К концу месяца их численность заметно снизилась.

Глухая кукушка *Cuculus (saturatus) optatus*. Редкий гнездящийся вид в истоке реки Кроноцкой. Впервые голос глухой кукушки слышали 20 июня. Вокруг озера мы слышали кукование только обыкновенной

кукушки, и лишь с 2-3 км при удалении от берегов озера можно было услышать глухую кукушку.

Белопоясный стриж *Apus pacificus*. Впервые стаю (более 30 особей) наблюдали высоко в небе в тумане и тучах 10 июня. Стрижи кружили и перемещались к морю над долиной реки Кронуцкой. В период массового лёта веснянок 15 июня мы наблюдали активную охоту стаи стрижей на них. Вероятно, гнездятся выше в горах. Миграции.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. У кордона заповедника в истоке Кронуцкой двух малых пёстрых дятлов видел 10 марта 2012 госинспектор Н.В.Соловьев (устн. сообщ.). В течение весенне-летнего периода мы не видели этих птиц и не слышали их дробы.

Пятнистый конёк *Anthus hodgsoni*. Один из самых многочисленных гнездящихся видов. Со дня нашего прилёта 27 мая, пятнистые коньки активно пели и были самыми многочисленными из воробьиных. Начиная с 3 июня они стали значительно менее заметными среди поющих птиц. В среднем течении Кронуцкой слётков конька наблюдали 5 июля. К началу августа пятнистые коньки в окрестности кордона встречались крайне редко.

Берингийская жёлтая трясогузка *Motacilla tschutschensis similima* E.Hartert, 1905. Один из фоновых гнездящихся видов. Активно пели уже 29 мая. Кормили птенцов 22 июня. При удалении от озера вдоль реки Кронуцкой численность берингийской трясогузки становится значительно выше численности камчатской трясогузки.

Камчатская трясогузка *Motacilla (alba) lugens* Gloger, 1829. Обычна, но немногочисленна на гнездовье. По сообщению Н.В.Соловьёва, белые трясогузки впервые появились на кордоне заповедника в истоке Кронуцкой 24 апреля 2012. В период начала наших работ 27 мая пара камчатских трясогузок уже занимала место гнездования под крышей сарая на берегу озера. Гнездятся на всех островах Кронуцкого озера. Размножение растянуто. На острове Бэра 3 июля носили корм птенцам. 20 июля на истоке Кронуцкой молодые были уже самостоятельными, а птицы одной из пар на острове Бэра 31 июля ещё активно носили насекомых в гнездо.

Сибирский жулан *Lanius cristatus*. Редок в районе истока Кронуцкой, вероятно, гнездится. Наблюдали поющую птицу 3 и 4 июня.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* C.L. Brehm, 1823. Гнездящийся вид, но немногочисленный, вероятно, из-за того, что вокруг озера кедровый стланик распространен фрагментарно. 10 июня одиночную кедровку фотографировали на территории кордона. Беспокоящуюся пару с поднявшимися на крыло, но ещё плохо летающими молодыми мы наблюдали 20 июня в 3 км от истока Кронуцкой в предгорьях горы Двуглавый Зубец. Ко времени созревания шишек на кедровом стланике стала обычной в окрестностях истока Кронуцкой.

Восточная черная ворона *Corvus (corone) orientalis* Eversmann, 1841. Многочисленный гнездящийся вид. К моменту нашего прибытия воробьи уже построили гнёзда, некоторые начали насиживание.

Ворон *Corvus corax*. Редкий вид в истоке Кроноцкой. В течение летнего сезона встречался редко, и только одиночные птицы.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*. Немногочисленный гнездящийся вид. Начали активно петать 4 июня.

Таловка *Phylloscopus borealis*. Многочисленный гнездящийся вид. Начали активно петать 3 июня. Гнездится среди кустарников вдоль ручьёв, впадающих в озеро, на некотором удалении от озера.

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus*. Многочисленный гнездящийся вид. Начали активно петать вместе с таловками 3 июня. Бурая пеночка значительно преобладает по численности над таловкой в окрестности кордона и сменяется полностью таловкой при подъёме в горы по ручьям от озера.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica*. Немногочисленный гнездящийся вид. Начала петать и была сфотографирована 29 мая.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. Немногочисленный гнездящийся вид. Начал петать 29 мая.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus*. Редкий в истоке реки Кроноцкой, вероятно, гнездящийся вид. Начал петать 29 мая.

Пухляк *Parus (montanus) kamtschatkensis* (Bonaparte, 1850). По свидетельству госинспектора Н.В.Соловьёва, 10 марта 2012 на кордоне кормились 5 пухляков. Молодой пухляк залетел в дом 31 июля и был выпущен. Ни голосов, ни взрослых пухляков в окрестности кордона в июне мы не отмечали. Миграции.

Полевой воробей *Passer montanus*. Вид интродуцирован случайно: в 1979 году полевых воробьёв завезли на корабле в город Петропавловск-Камчатский, откуда к 1996 году они распространились по всему Камчатскому полуострову (Лобков 1986, 2002а). Однако в районе Кроноцкого озера до последнего времени полевые воробьи не отмечались (Лобков 2010). На кордоне заповедника в истоке реки Кроноцкой полевой воробей появился 29 мая и держался около жилых построек до 3 июня. Залёт.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Обычный гнездящийся вид. Активно пел с 29 мая до конца июня.

Китайская зеленушка *Chloris sinica*. Один из самых многочисленных гнездящихся видов. Активно пели и были многочисленны со дня нашего приезда (27 мая) как в окрестности кордона, так и в зарослях ольховника по реке Кроноцкой. 22 июня птицы собирали насекомых для птенцов. 20 июля молодые летали вместе со взрослыми.

Обыкновенная чечетка *Acanthis flammea*. Обычный гнездящийся вид. Первые птицы появились 17 июня и сразу стали активно петать.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Многочисленный гнездящийся вид. Первые чечевицы отмечены 4 июня. Некоторые активно поющие самцы были без красного оперения. Недалеко от них пели нормально окрашенные самцы.

Щур *Pinicola enucleator*. Один из самых многочисленных гнездящихся видов. В окрестностях кордона в истоке Кроноцкой и вдоль реки многочислен не только в кедровом стланике, но и в ольховнике. Гнездится, вероятно, и на самых крупных островах Кроноцкого озера, сплошь заросших кедровым и ольховым стлаником: Рябушинского, Алмазова и Лебедева. Были многочисленны, активно дрались и пели со дня нашего приезда (29 мая).

Тростниковая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Немногочисленный гнездящийся вид. Начала петь 7 июня.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus*. Обычный гнездящийся вид. Активно пела в окрестностях кордона с 29 мая. Гнездование в среднем течении реки Кроноцкой у овсянок-ремезов начинается раньше – там 12 июня птицы уже носили насекомых птенцам, а в истоке реки птенцов ещё не было.

Дубровник *Ocyris aureolus*. Обычный гнездящийся вид. Начали петь 3 июня.

Сизая овсянка *Ocyris variabilis*. Немногочисленный гнездящийся вид. Начали петь 10 июня.

Не всех из упомянутых 61 видов птиц нам удалось наблюдать лично, но наши наблюдения и фотоматериалы и наблюдения госинспекторов Кроноцкого заповедника, убеждают, что в исследованном районе гнездятся или вероятно гнездятся 47 видов птиц. Ещё 12 видов отмечены как мигрирующие и 2 вида – случайно залётные. Из интересных находок 2012 года можно отметить залёт на Кроноцкое озеро полевого воробья.

Особо благодарю О.Н.Васик, сделавшей большую часть фотографий и все записи голосов птиц, а также терпеливо помогавшей во всех полевых работах. Выражаю благодарность администрации ФГУ «Кроноцкий заповедник» за помощь в организации полевых работ. За помощь, сотрудничество и предоставленные фотоматериалы очень признательна госинспекторам Т.П.Егорову и Н.В. Соловьёву. Особая признательность Ю.Н.Герасимову, просмотревшему все фотографии и записи голосов птиц, проверившему правильность определения видовой принадлежности птиц.

Литература

- Агарков А.Ю., Дмитриева Л.Я., Долгановский А.М. 1975. Некоторые черты гидрологии Кроноцкого озера на Камчатке // *Изв. ВГО* **107**, 4: 352-357.
- Зуева Л.М. 1984. *Некоторые редкие и малоизученные гнездящиеся птицы Кроноцкого заповедника (полуостров Камчатка)*. Дипломная работа. Дальневосточный государственный университет. Владивосток: 1-51 (рукопись).
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-304.

- Лобков Е.Г. 2002. Новые материалы по биологии азиатского длинноклювого пыжика *Brachyramphus marmoratus perdix* на Камчатке // *Биология и охрана птиц Камчатки* 4: 80-85.
- Лобков Е.Г. 2002а. Становление и динамика популяций интродуцированных на Камчатке полевого *Passer montanus* и домового *Passer domesticus* воробьёв // *Биология и охрана птиц Камчатки* 4: 93-99.
- Лобков Е.Г. 2010. Новые материалы по распространению домового *Passer domesticus* и полевого *Passer montanus* воробьёв на севере Камчатского края // *Биология и охрана птиц Камчатки* 9: 70-73.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Brazil M. 2009. *Birds of East Asia. China, Taiwan, Korea, Japan and Russia*. Princeton Univ. Press: 1-529.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 811: 2723

Гнездование оливкового дрозда *Turdus obscurus* на Сахалине

В.П.Вшивцев

Второе издание. Первая публикация в 1979*

На Сахалине случаи гнездования оливкового дрозда *Turdus obscurus* J.F.Gmelin 1789 до сих пор не были известны. В первой декаде августа 1971 года мы встретили самку оливкового дрозда с 4 едва поднимающимися на крыло слётками в долине реки Тумь (полуостров Шмидта на Северном Сахалине). Птенцы были в гнездовом наряде. Взрослая самка и один птенец добыты там же 10 августа 1971. Самка следов линьки не имела. Масса тела 54.0 г. Размеры, мм: длина тела 215, хвоста – 79, цевки – 33, крыла 115, клюва – 19. Птенец был в ювенальном наряде. Его масса 29.7 г. Размеры, мм: длина тела 132, хвоста – 27, цевки – 34, крыла – 74, клюва – 12. В середине августа мы встречали здесь ещё два выводка птиц этого вида.

* Вшивцев В.П. 1979. Новые данные о гнездовании птиц на Сахалине // *Орнитология* 14: 189.

К биологии степной пустельги *Falco naumanni* в Азербайджане

А.Г.Мустафаев

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Материал собран летом 1990 года в центре Кура-Араксинской низменности (Кюрдамир).

Степная пустельга *Falco naumanni* гнездится в Азербайджане, широко распространена в равнинных и пригорных районах. Первое весеннее появление отмечено 24 марта 1990 в окрестностях Ахсу, а массовый прилёт у Кюрдамира наблюдался в середине апреля. Отлёт местной популяции начинается в первой декаде августа, к 15 августа птицы откочёвывают из мест гнездования. Более северные популяции пролетают через Азербайджан во второй половине сентября.

В Кюрдамирском районе обнаружено 63 гнезда степной пустельги, в основном в колониях (35 гнёзд; 12 гнёзд и 2 колонии по 5 гнёзд); 6 гнёзд располагались поодиночке. Большинство гнёзд (96.8%) были размещены на чердаках различных зданий (башен, жилых домов, помещений для скота и т.п.), 2 гнезда найдены на деревьях (в дупле старого тутового дерева и в старом гнезде вороны *Corvus cornix*). Самая большая колония находилась в 8 км от города Кюрдамира на территории приёмно-заготовительного пункта скота. Гнезда размещались на краях чердаков помещения для скота. Стационарные наблюдения проводили над 28 гнёздами в этой колонии.

Откладка яиц началась в конце мая, массовая кладка происходила 10-20 мая, наиболее поздние кладки были в конце мая. Число яиц в кладке 2-5, в среднем 3.6; большинство гнёзд содержало 3 или 5 яиц. Размеры яиц, см: от 3.2×2.7 до 3.6×3.0, в среднем 3.46×2.83. Насиживают оба родителя по очереди. Продолжительность насиживания 28-29 дней. Птенцы вылупляются не одновременно – вылупление растягивается на 1-4, обычно 2-3 дня. Птенцы вылупляются голыми с редким эмбриональным пухом и закрытыми глазами. Веки глаз начинают раскрываться на 2-3-й день, полностью глаза раскрывались на 4-5-й день. Постэмбриональное развитие степной пустельги изучалось в 6 гнёздах на 20 птенцах. Возраст птенцов установлен с момента их вылупления. Птенцы были окольцованы, подробно прослежен их рост и развитие в гнездовой период жизни. Максимальной массы птенцы достигают на

* Мустафаев А.Г. 1991. К биологии степной пустельги *Falco naumanni* в Азербайджане //Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2, 2: 101-102.

26-й день жизни, затем до 34-го дня (перед вылетом) масса птенцов уменьшается. Птенцы в гнезде находятся 33-34 дня, но до 36-40-дневного возраста посещают своё гнездо. При плохой погоде слётки подолгу сидят в гнезде. Отлёт происходит постепенно. Члены каждой семьи отлетают самостоятельно.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 811: 2725

По поводу ошибки в заметке «Осенний залёт синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Северное Прибалхашье»

А.Г.Лухтанов, Н.Н.Березовиков

Александр Григорьевич Лухтанов. Казахстанское отделение Мензбирова орнитологического общества, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 2 ноября 2012

В опубликованной нами заметке «Осенний залёт синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Северное Прибалхашье» (Лухтанов, Березовиков 2012), как выяснилось, определение синехвостки было ошибочным, о чём мы хотим поставить в известность коллег-орнитологов. В заблуждение ввели цветовые искажения на фотографии и синеватые оттенки на верхней стороне тела птицы и хвосте. В действительности, на фото изображена туркестанская горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros phoenicuroides* (Horsfield et Moore, 1854). Выражаем признательность коллегам, принявшим участие в идентификации видовой принадлежности этой птицы и приносим извинения редакции журнала за допущенную ошибку.

Литература

Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2012. Осенний залёт синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Северное Прибалхашье // *Рус. орнитол. журн.* **21** (747): 840-841.

